

A white snake with rainbow-colored scales is coiled against a starry blue background. The snake's head is raised, and its tongue is flicking out. The scales are iridescent, showing shades of red, orange, yellow, green, and blue. The background is a deep blue with many small white stars and a bright light source on the left side, creating a lens flare effect.

Лонгчен Рабджам

ДРАГОЦЕННАЯ
СОКРОВИЩНИЦА
ЕСТЕСТВЕННОГО
СОСТОЯНИЯ

Лонгчен Рабджем

Драгоценная сокровищница Естественного состояния

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65530527

Драгоценная сокровищница Естественного состояния: Ганга; Москва;

2021

ISBN 978-5-9908288-3-4

Аннотация

Текст выдающегося мастера духовной традиции дзогчен, Великого совершенства, в котором даются сущностные наставления по поддержанию естественного состояния просветления в контексте двух глубочайших практик – трекчо и тогал.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие

6

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Лонгчен Рабджам

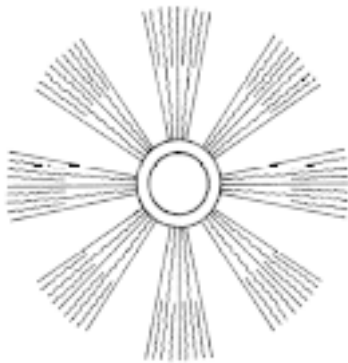
Драгоценная сокровищница

Естественного состояния

© О. Поздняков. Перевод с тиб., 2000

Предисловие и перевод с тибетского: лама Сонам Дордже

* * *

К текстам священной Дхармы следует относиться с величайшим уважением. Не кладите их на землю, на пол или на место для сидения, не перешагивайте через них и не ставьте на них другие предметы. Храните тексты в почётном месте,

например на алтаре. Если текст повреждён или испорчен, не выбрасывайте его, а сожгите. Таким же образом важно относиться и к текстам других духовных традиций.

Предисловие

Эта книга содержит небольшой, но очень сущностный текст, принадлежащий перу величайшего духовного мастера, небесного йогина Лонгчена Рабджама (Лонгченпы), который был основной опорой учений Великого совершенства (дзогчен) в Тибете на протяжении последних шестисот пятидесяти лет.

Традиция Великого совершенства существовала в Тибете на протяжении пятисот лет и до Лонгченпы (он родился в 1308 году). Но передача линии шла тайно, от учителя к ученику, и у самой традиции не было опоры на монастырские устои. Со времён Лонгченпы традиция получила гораздо большую известность и славу и у неё стало намного больше серьёзных последователей. До этих пор она комфортно существовала внутри пещер, где её освещала светоносность, которой пылали преданные практикующие, и отчасти внутри первой установившейся линии ньянгма, в частности в её ветви каток, основанной в конце XII века мастером Дампой Дэшеком. Основной ветвью учений Великого совершенства в традиции каток был раздел ума, сэм-дэ. Это – внешний раздел учений дзогчен, где акцент делается на распознавании пустотного аспекта природы ума.

Данный же текст Лонгченпы следует отнести к разделу менгак-дэ, сущностных наставлений. Этот раздел является

самым глубоким из всех. Именно в разделе менгак-дэ мы встречаем наставления и практику внешней светоносности, тогал (переводится как «прямой перенос»). Другие разделы Великого совершенства в основном акцентируются на практиках культивирования пустотного аспекта ума и раскрытия ясности его воспринимающего, или познающего, измерения. Самой известной среди этих практик, конечно, является трекчо («рассечение»). Но стоит понимать, что практика, которая называется трекчо, в своём оригинальном виде также является мудростью раздела устных сущностных наставлений, менгак-дэ.

Если говорить вкратце, суть практики трекчо сводится к присутствию в обнажённом осознании природы своего ума. Это самая лёгкая и одновременно самая сложная практика среди всех, потому что она требует полнейшего расслабления в чистой сущности своего ума без каких-либо действий и усилий. Этим самым мы сливаемся с целостным потоком восприятия, устраняя двойственный раскол на субъект и объект и убирая внутренний диалог и формат нашего обычного дискурсивного переживания. Наставлений по этой практике было дано огромное количество, и ряд из них был переведён на русский язык. В первую очередь стоит обратить внимание на тексты первого патриарха традиции дзогчен Гараба Дордже (IV–II века до н. э.) и особенно на его «Три фразы, бьющие в точку» («Цик Сум Нэдек»), которые очень подробно прокомментировал тибетский учитель XIX века Пат-

рул Ринпоче, а также на текст того же Лонгчена Рабджама «Сокровищница Дхармадхату». Если тексты Гараба Дордже и Патрула Ринпоче излагают суть практики сухо и прагматично, то «Сокровищница Дхармадхату» – это гимн-поэма, написанный красивейшим языком и выводящий человека на орбиты осознания природы ума путём увлечения сознания читателя в небеса просветления. Лонгченпу неспроста называли небесным йогином.

Практика тогал, освещение самой для которой имеется во второй половине данного текста Лонгченпы, – это самая тайная квинтэссенция пути. В этом методе практикующий активирует свои светоносные каналы, через которые выпускает энергию света из своего сердца, и начинает видеть, как перед ним предстают светоносные видения Основы бытия, без каких-либо усилий, медитации и визуализации. Путь практики сводится к тому, чтобы довести прогресс в разворачивающихся видениях до кульминации, когда всё пространство вокруг заполняется мандалами света. После этого наступает просветление, вместе с чем мандалы света исчезают в своём источнике, пустотном пространстве.

* * *

Данный текст, «Драгоценная сокровищница Естественного состояния», является побратимом, а вернее сказать, сестрой «Сокровищницы Дхармадхату». Он входит в самое из-

вестное и монументальное собрание трудов Лонгчена Рабджама под названием «Лонгчен Дзодюн», «Семь Сокровищниц Лонгченпы». Остальные пять Сокровищниц – это «Сокровищница философских систем», «Сокровищница Высшей колесницы», «Всеисполняющая Сокровищница», «Сокровищница Драгоценных слов и смысла» и «Сокровищница устных наставлений». Из них пять текстов написаны в прозе, а два – в поэтической форме, и эти два – «Сокровищница Дхармадхату» и «Сокровищница Естественного состояния».

По преданию, этот текст был написан Лонгченом Рабджамом во время незаконной ссылки в Бутан. Он был несправедливо осуждён, в результате чего на тексте лежит отпечаток юридической терминологии, используемой в описании естественного состояния. Эти термины «заключение в зону» и «сковывание узами» оставлены в нетронутом виде, потому что они встречаются также в ранних текстах Шри Сингхи (которые по иронии судьбы были переведены мастером Вайрочаной в ссылке в том же Бутане). Эти четыре выражения пронизывают весь текст в качестве тем или основных пунктов: «освобождение ключевого пункта», «сковывание узами», «заключение в зону» и «определяющее переживание». Все эти термины следует воспринимать метафорически, а не буквально, учитывая, что они могли нести долю своеобразной иронии и аллегоричность.

Общий обзор буддийских обетов

Эта книга посвящена самайям дзогчен. Чтобы понять запредельный смысл самай дзогчен, вначале необходимо знать, за пределы чего они выходят. Они выходят за пределы буддийских обетов. В буддизме имеется три типа обетов: обеты индивидуального освобождения пратимокша, соответствующие Малой колеснице – хинаяне; тренировки бодхисаттвы, соответствующие махаяне; и тантрические самайи ваджраяны.

Традиционно в буддизме почитаются люди, которые строго соблюдают эти обеты. Учитель, который безупречно соблюдает все три типа этих обетов, называется тройным держателем ваджры. Но это не значит, что каждый буддист должен принимать все эти обеты в полной мере. Это не является принудительным мероприятием. Было бы несправедливо считать буддизм одним лишь соблюдением обетов.

С другой стороны, следует понимать, что под словом «обет» в буддизме подразумевается нечто большее, чем клятва или обещание беспрекословно что-то соблюдать. Это нечто может охватывать все аспекты буддийской практики, даже если они не имеют ничего общего с понятием обетов или обещаний. Эта книга как раз и выводит читателя за пределы ограниченной перспективы низших колесниц и открывает истинный смысл слова «самайя» с точки зрения абсо-

лютой природы явлений.

Первый тип буддийских обетов – личного освобождения – относится исключительно к соблюдению персональной дисциплины и предназначен для тех, кто не способен самостоятельно полностью контролировать свои эмоции, слова и поступки, но при этом желает усмирять свой ум. Среди этих обетов имеются пять общепринятых заповедей: не убивать, не воровать, не заниматься развратом, не врать, не употреблять алкоголь и наркотики. В уставе монаха, принявшего все обеты, можно насчитать в общей сложности две с половиной сотни таких заповедей. Те, кто не желают быть монахами и монахинями, могут принять пять вышеупомянутых обетов, постоянно или временно. Такие обеты принимаются людьми в качестве обязательств перед просветлёнными существами и священными объектами, чтобы не грешить телом, речью и умом. Если, например, кто-то не может самостоятельно контролировать употребление алкоголя, то ему может помочь принятие обета не пить. Эти обеты служат опорой, или поддержкой, для самоконтроля, что, в сущности, сводится к тому, что человек должен бояться совершать недобродетельные поступки из страха наказания, которое последует в случае нарушения обета. Такой человек постоянно одёргивает себя во всех своих действиях, напоминая себе о страшных последствиях нарушения обетов, описанных в сутрах по дисциплине. Для того чтобы он соблюдал эти обеты в чистоте, он должен непременно верить в кармический закон причин-

но-следственной связи и в реальность тех ужасных наказаний, которые ему сулит нарушение обетов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.